

Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 76 – 88.

УДК 94 (Р 477.75)“17-18”[512.143:316.344.5]

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ КАРАИМОВ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВВ.**

Прохоров Д. А.

*НИЦ истории и археологии Крыма Крымского Федерального Университета
им. В.И. Вернадского*

В статье рассмотрены основные этапы изменения правового статуса караимов после присоединения Крыма к России в конце XVIII – первой половине XIX вв. На основании анализа различных законов и постановлений, принятых российским правительством, а также архивных документов, в которых отражена история создания органов конфессионального самоуправления караимов, выяснено, что в правовом поле Российской империи караимы получили новый юридический статус, по которому им предоставлялись все права и свободы. С другой стороны, усиливались социальные противоречия между еврейской и караимской общинами, отдельные проявления и последствия которых имели место во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Крым, караимы, российское законодательство, конфессиональное самоуправление¹.

Создание и деятельность органов конфессионального самоуправления караимов в России – одна из малоизученных страниц отечественной истории. Документы, в которых отражен статус караимской общины в период существования Крымского ханства, а также их правовое положение в России, одним из первых опубликовал в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов» в 1890 г. З.А. Фиркович; предисловие к данному изданию подготовил известный российский ориенталист В.Д. Смирнов [1]. Необходимо также упомянуть о правительственных указах и постановлениях, касающихся правового статуса караимов, которые в разное время были включены в несколько редакций «Свода Законов Российской империи»; кроме того, отдельными выпусками издавались «Сборники узаконений, касающиеся евреев» – в них нашла отражение законодательная деятельность правительства в отношении караимов [2–4]. Вышеупомянутые материалы позволяют реконструировать сложную систему взаимоотношений между ветвями государственной власти и представителями караимских общин России. Указанную проблему рассматривали в своих публикациях такие авторы, как О.М. Лернер, А.Я. Гаркави, М. Балабан, Ю.И. Гессен, В.В. Григорьев [5–9]. В трудах М.М. Мыша – специалиста по правовому положению евреев в России – были проанализированы основные этапы создания и векторы деятельности Таврического

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112.

и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) – центрального органа конфессионального самоуправления караимов, а также процесс формирования гражданских прав караимов в российском правовом поле [10; 11]. Из современных исследователей, обращавшихся к данной проблеме, следует указать на М.И. Гаммала [12–14], М.Б. Кизилова [15], О.Б. Белого [16–18; 22], Ф. Миллера [19; 20]. Отдельные аспекты, связанные с созданием правовой базы в отношении караимов Российской империи, были рассмотрены автором настоящей статьи [21–25].

После присоединения Крыма к России в 1783 г. юридический статус караимов – одного из старожильческих народов, населявших полуостров, – претерпел существенные изменения. В 1787 г. в официальных документах российской колониальной администрации впервые упоминается их участие в торжествах, связанных с визитом императрицы Екатерины II и ее свиты на Крымский полуостров. Для осуществления масштабных мероприятий по встрече императорского кортежа в Бахчисарае правителем Таврической области, действительным статским советником В.В. Коховским (Каховским) специально были собраны не только местные горожане, но и жители других населенных пунктов, например, из Евпатории прибыло 60 крымских татар и 15 караимов (вероятно, в их число входили представители зажиточных слоев вышеуказанных общин и духовенство). Очевидно, делалось это для того, чтобы, по замыслу областной администрации, туземное население «в чистых и опрятных национальных одеждах» могло приветствовать владелицу вновь присоединенных территорий, тем самым демонстрируя, что «жители тамошние весьма обрадованы утверждением мира» [26, с. 125; 27, с. 75]. Среди караимов даже существовало предание о том, что посетившей Бахчисарай императрице лично был представлен бывший управляющим финансами и заведующий монетным двором последнего крымского хана Шагин-Герая караим Биньямин бен Шмуэль Ага [28, с. 113].

Привлеченные возможностью получения налоговых и социальных льгот (предоставленных ранее крымским татарам согласно рескрипту Екатерины II от 9 ноября 1794 г.), а также пытаясь дистанцироваться от евреев-раввинистов, представители верхушки крымской караимской общины направляют в адрес российских властей многочисленные прошения. Например, они выступили перед правителем Новороссии и Бессарабии графом П.А. Зубовым с ходатайством об освобождении их от уплаты двойного промыслового налога (который, в соответствии с указом от 23 июля 1794 г., должны были платить еврей-раввинисты), т.к. для них это было «сколько отяготительно, столько и постыдно» [29, с. 705, 706].

С целью лично передать свое прошение в 1795 г. в Санкт-Петербург отправилась делегация, уполномоченная представлять интересы караимов (в ее состав вошли такие влиятельные члены караимского общества, как Шломо «Чабак» Бабович, Биньямин бен Шмуэль Ага, а также караимский гахам Чуфут-Кале Исаак бен Шеломо) [30, стб. 382, 383]. Данное ходатайство было удовлетворено 8 июня 1795 г.: в соответствии с рескриптом императрицы, крымские караимы освобождались от двойного налогообложения, уплаты т.н. «рекрутских» денег и солдатского постоя. «Всемиловнейше повелеваем не брать с них [караимов] двойных податей, каковыя положены на всех вообще евреев, а взыскивать оные по-прежнему наравне с прочими купцами и мещанами, в области Таврической живущими, предоставляя вашему распоряжению об оказании им по возможности и других выгод и облегчений с предостережением только, чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, как известны под именем Раббинов, и о

которых изданные от Нас высочайшие узаконения должны исполняемы быть во всей точности», – говорилось в указе, данном императрицей на имя П.А. Зубова [29, с. 705, 706]. Таким образом, караимы были освобождены от уплаты дискриминационного налога, установленного для российских евреев; представителям караимской общины также было разрешено приобретение земельной собственности.

Конец XVIII – первая половина XIX вв. ознаменовались для караимов, евреев-раввинистов и крымских татар существенными изменениями также в их социально-экономическом статусе; в правовой сфере главенствующими стали вопросы земле-владения и землепользования. Фактически бесконтрольная и бессистемная раздача земель полуострова российским вельможам и помещикам вскоре привела к тому, что даже созданная в 1798 г. «Комиссия для разбора поземельных споров» в Крыму ничего существенного в деле урегулирования этого вопроса не сделала [31, с. 627–635; 32, с. 161–163]. Ключевым фактором, вызвавшим последующие волны эмиграции крымских татар, стало возрастающее малоземелье и прямое обезземеливание крымских татар в результате недальновидной политики русских властей. Напротив, караимы, приобретая ранее брошенные и пустующие земельные участки, а также скупая их у крымских татар, смогли значительно укрепить свое материальное положение. Путем приобретения части ранее брошенных эмигрировавшими хозяевами земельных участков, а также посредством их покупки у самих крымских татар караимы смогли значительно улучшить свое материальное положение. Многие жилищные крымские караимы не только становились представителями привилегированного сословия, но и, тем самым, способствовали дальнейшему развитию на территории полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др.

В 1804 г. в Таврической губернии была проведена перепись еврейского населения, которая караимов не затронула, хотя в официальных документах они продолжали именоваться как «еврей-караимы». Главным доводом в борьбе караимов за свои гражданские права, на фоне проводившегося антиеврейского внутривластного курса, был тезис о непризнании ими Талмудического учения. Представители караимских общин постепенно втягивались в развивающиеся торгово-экономические связи Крымского полуострова с городами юго-западных и центральных губерний России. В результате торговой деятельности уже в начале XIX в. среди них появляется определенное число состоятельных землевладельцев, в распоряжении которых имелись обширные земельные участки и сады, приносявшие немалый доход.

Тем не менее, несмотря на ряд принятых российским правительством законов и разъяснительных документов, в которых указывалось на различия между караимами и евреями-раввинистами, на местах администрация по-прежнему относилась к первым к категории еврейского населения [33, с. 352–356]. Например, в 1825 г. бахчисарайскими и евпаторийскими караимами было направлено прошение на имя императора Александра I, в котором, в частности, говорилось о том, что, несмотря на установленные Екатериной II для караимского населения налоговые и другие льготы, их «торговые дела совершенно подорваны». «Ибо мы не можем никакими торговыми промыслами заниматься, – сообщалось далее в прошении, – не уплатив в казну особенных значительных пошлин, от которых татары вовсе изъяты, заплатив оные (не вовсе) средства, сбывать свои товары и произведения с какою либо вы-

годою, потому что в одном и том же месте татары, не платя ничего за право торговли, имеют возможность продавать свои товары и изделия гораздо нижею против нас ценою, но с достаточною для себя и покупателей выгодой. Одним словом, нам остается или прекратить сами торговые дела, единственное, впрочем, наше занятие или (продолжить) оные очевидно для нашего в конец разорения» [16, с. 33]. Далее ходатаи просили императора «облегчить столь неровное наше с татарами в отношении производства торговли и промыслов положение». Указанные документы были переданы на рассмотрение Новороссийского генерала-губернатора М.С. Воронцова и таврического гражданского губернатора Д.В. Нарышкина, а затем – члену Государственного совета графу Ф.П. Палену. Последний распорядился доставить сведения «об образе жизни Таврических караимов, о степени [их] промышленности, о превосходстве их торговли пред промыслами татар [о числе] их духовенства, о пользе или вреде, какие для тамошнего края от распространения промышленности и уравнивания оной с торговлею татар возникнуть могут; о пропорции мелочных торговцев из караимов к караимам, занимающихся пространною торговлею, наконец, о торговых сношениях их за пределами Тавриды». Этот документ можно считать одним из первых официальных распоряжений властей относительно сбора сведений о караимском населении, хотя законодательного решения по поводу данного прошения караимов так и не последовало [16, с. 34].

Проявляя различные инициативы в рамках российского правового поля и постоянно контактируя с представителями различных ветвей власти, лидеры караимских общин смогли добиться от правительства и еще одной важной уступки. В середине 20-х годов XIX в. в правящих кругах России было принято решение: «путем привлечения евреев к личному отбыванию воинской повинности достичь их исправления» (до этого момента рекрутская повинность могла заменяться денежным налогом). Военная служба особого рода должна была, по замыслу правительства, сыграть воспитательную и дисциплинарную роль, создавая новое поколение евреев, освобожденных от своих национальных черт, обрусевших и, по возможности, даже перешедших в православное вероисповедание. Указ императора Николая I о рекрутской повинности, в котором устанавливались нормы военного призыва для евреев, был подписан 26 августа 1827 г. Согласно распоряжению верховной власти, с евреев должны были брать по 10 рекрутов с 1 тыс. чел. ежегодно при каждом наборе (для сравнения – у христиан брали по 7 рекрутов с 1 тыс. чел., раз в два года, в один из двух объявленных наборов). Если православных рекрутировали в армию в возрасте с 18 до 25 лет, то еврейским общинам позволялось заменять взрослых мужчин мальчиками с 12 лет. Многие причины, по которым на призывном пункте отбраковывались рекруты-христиане, оставались для евреев «без рассмотрения». Совершеннолетних определяли сразу на действительную службу, а юношей в возрасте от 12 до 18 лет направляли в батальоны и в школы кантонистов «для приготовления к военной службе» (годы пребывания в кантонистах не засчитывали в военный срок) [34, с. 727; 35, с. 728, 734].

От рекрутской повинности освобождались гильдейские купцы, цеховые мастера, механики на фабриках, земледельцы-колонисты, семьи раввинов и учащиеся казенных училищ на время их учебы (притом, число последних в начале XIX в. было довольно невелико). Освобожденные от личной повинности уплачивали «рекрутские деньги» – 1 тыс. руб. с чел. [35, с. 729].

Действие данного указа первоначально распространялось и на караимов. В связи с этим неофициальный глава караимской общины Крыма, евпаторийский купец 1-й гильдии Симха бен Шломо Бабович, вместе с главным религиозным авторитетом караимов Крыма Йосефом Шеломо Луцким сначала отправились в Одессу, после чего, заручившись поддержкой и рекомендательными письмами новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова, продолжили свой путь в Санкт-Петербург. В итоге по заключению Еврейского комитета «о Евреях Караимах в Таврической Губернии находящихся», император повелел «набор рекрут из Евреев Караимов в Таврической губернии приостановить». Объяснялось это постановление тем, что «правительство всегда оказывало Караимам преимущество перед Евреями Раббинами, что Караимы, совершенно прекратив всякое сношение с Евреями Раббинистами, до сих пор различаются от них не только в правилах веры <...> но еще и более гражданским поведением, как народ трудолюбивый, занимающийся хлебопашеством, садоводством и скотоводством, честный, незамеченный ни в каких важных преступлениях, и всегда исправный в платеже податей» [36, с. 88]. 27 ноября 1827 г. в предписании управляющего МВД В.С. Ланского на имя исправляющего должность Таврического гражданского губернатора, д.с.с. Д.В. Нарышкина, «с изъяснением Высочайшей Воли ныне благополучно царствующего Государя Императора», было дано распоряжение об освобождении караимов от рекрутского набора [36, с. 88; 37, с. 157].

Вскоре российское правительство ввело ряд ограничений относительно мест проживания российских евреев. В 1829 г. Николай I объявил, что евреи, не служащие в армии, должны были покинуть Севастополь и Николаев, поскольку их пребывание там власти сочли «неудобным и вредным», и «велено им было оттуда переселиться в другие города, где им пребывание дозволено» (находившимся на военной службе солдатам и матросам из числа евреев оставаться в городе разрешалось) [38, с. 790]. 20 ноября 1829 г. правительством был подготовлен указ «О воспрещении неслужащим евреям иметь постоянное пребывания в Севастополе и Николаеве». «Евреи не должны иметь в Севастополе и Николаеве постоянного пребывания, – подчеркивалось в документе, – ни заведений для отправления обрядов их, равным образом не могут они приписываться к тамошним городским обществам. 2) Евреи, имеющие ныне в Севастополе и Николаеве оседлость, или только приписанные к эти городам, должны в течение одного года переписаться в другие города, открытые для постоянного их пребывания» [38, с. 790]. Тем же указом оговаривались и права караимского населения: «Все сии меры не должны относиться до Евреев Караимов, коим отнюдь не запрещается жить и владеть собственностью в Севастополе и Николаеве на прежнем основании» [38, с. 791]. 10 июня 1830 г. правительство указом «О мерах к переселению евреев из Севастополе и Николаева» подтвердило разрешение, данное караимам проживать в этих городах «на всех правах» [39, с. 362]. К 1832 г. все евреи, кроме семей служивших солдат и матросов, были выселены из Севастополя. Лишь в 1859 г. евреям вновь было разрешено постоянное жительство: в Николаеве – всем (закон от 24 марта 1866 г.), а в Севастополе – лишь почетным гражданам, производящим торговлю «с запиской в гильдии», а также купцам обеих гильдий [40, с. 316–318].

А 13 апреля 1835 г. вступило в силу новое «Положение о евреях». Согласно этому документу, в Белоруссии евреям разрешалось проживать только в городах, в

Малороссии – везде, кроме Киева и сел, принадлежащих государственной казне, в Новороссии – во всех населенных пунктах, за исключением Николаева и Севастополя; в прибалтийских губерниях могли жить только их уроженцы (т.н. «старопоселенцы»). Евреям было запрещено селиться вновь в 50-верстной пограничной полосе. Во внутренние губернии евреям разрешалось приезжать не более чем на срок в шесть недель по паспортам, выдаваемым губернаторами, и при обязательном условии ношения русской одежды. Был подтвержден запрет христианам работать в еврейских домах. В статье 77 «Положения» речь шла о расширении прав евреев: они получили право занимать посты в магистратах, думах и ратушах «на том же основании, как избираются на сии должности лица других исповеданий». Однако, после протестов некоторых представителей высшей администрации (в большинстве случаев, их инициаторами являлись христиане, жившие в губерниях черты оседлости), 77-я статья уже в 1836 г. была отменена: евреи теперь могли избирать не более одной трети депутатов. Что касается караимов, то их гражданские права специально оговаривались в § 21 1-ой главы «Положения»: «Караимы, где таковые находятся, сверх прав, сим положением Евреям предоставляемых, пользуются еще и теми, кои предоставлены им особенными грамотами и постановлениями» [41, с. 311]. Караимы также добились изменения официального названия своей общины. Теперь их стали именовать «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее это название сократилось до «караимы».

Наконец, в марте 1837 г. правительством было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин. «Живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство» [42, с. 132]. Очевидно, что проект, составленный Симхой Бабовичем, фактически повторял основные положения об организации Таврического Магометанского Духовного Правления (ТМДП); различия состояли только в конфессиональной составляющей и в некоторых деталях. Симха Бабович также выступил с ходатайством о принятии «нового брачного устава» для караимов, отправленного на рассмотрение государю-императору [43, л. 54–57, 77–149]. Помимо этого, С. Бабович стал автором записок, в которых он выступил с ходатайством об уравнивании караимов в правах с «коренными жителями Российской империи». Российское правительство признало подобную просьбу «уважительной», вскоре утвердив проект устройства духовного правления в Государственном Совете. Правление было названо «Крымским и Одесским караимским обществом Таврического губернатора».

В соответствии с разработанным «Положением» о караимском духовном правлении, выборы и назначение караимского гахама (духовного главы караимов) должны были происходить на съезде представителей всех караимских общин в Евпатории путем прямого голосования. Собрание по выборам гахама считалось правомочным, если в нем участвовало не менее половины уполномоченных представителей общин: от каждой общины по одному человеку (впоследствии об изменении этого пункта «Положения» ходатайствовали представители многих караимских общин, и, в частности, многочисленной евпаторийской караимской общины: они полагали, что при делегировании представителей для избрания гахама необходимо руководствоваться принципом про-

порциональности, т.к., по их мнению, небольшие по численности караимские общины могли при объединении оказать существенное влияние на исход выборов) [42, с. 133, 134; 44, с. 115, 116]. После того, как сама баллотировка считалась состоявшейся, губернатор должен был представить министру внутренних дел сведения о двух кандидатах, набравших наибольшее число голосов выборщиков. В свою очередь, министр утверждал в должности караимского гахама одного из кандидатов, представляя свое мнение в Правительствующий Сенат. В случае болезни, отсутствия, увольнения или смерти гахама выполнение его обязанностей возлагалось на одного из старших газзанов [42, с. 133, 134].

Весной 1839 г. в Евпатории были проведены выборы на должность караимского гахама: среди кандидатов на этот пост были купцы Симха Бабович, Авраам Бейм, Моше Панпулов и Моше Ефет. В результате голосования, проведенного среди представителей караимских общин, большинство голосов было отдано за Симху Бабовича, а 4 апреля 1839 г. Правительствующим Сенатом был утвержден указ за № 19266 об утверждении его в должности Таврического и Одесского караимского гахама: «Согласно представлению бывшего министра внутренних дел и на основании Высочайше утвержденного 3 марта 1837 года положения о Таврическом Караимском духовенстве § 9, избранного кандидатом евпаторийского 1 гильдии купца Симу Бабовича утвердить гахамом караимского духовенства в Таврической губернии и в городе Одессе» [45, с. 348, 349]. Далее в документе шла речь о том, чтобы в будущем «избираемы были в сию должность по два кандидата». По мнению властей, на тот момент проведение новых выборов для караимов, «рассеянных в разных городах Крыма» и проживавших в Одессе, было сопряжено с некоторыми трудностями и дефицитом времени. Поэтому правительство приняло постановление о том, что вторым кандидатом следует назначить получившего наибольшее, после Симхи Бабовича, количество «белых шаров» – одесского 3-й гильдии купца Авраама Бейма [60, л. 2]. Позднее, в марте 1843 г., общество было переименовано в «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора».

В соответствии с российским законодательством и положением «О духовных делах караимов» во главе караимского духовного правления, как органа коллегиального, был определен сам гахам, а членами правления являлись газзаны (должность, аналогичная должности раввина). Последние имели право совещательного голоса, а гахам – решающего. При каждой караимской кенасе должно было состоять по два газзана (старший и младший) и шамаш (надзиратель, староста кенасы у караимов, «служитель синагоги»), избиравшиеся караимскими обществами. По согласованию с гахамом и по его представлению кандидаты на духовные должности утверждались губернатором, после чего они приносили присягу на верность российскому престолу. В разные годы пост Таврического и Одесского караимского гахама занимали: Симха Бабович (с 1839 по 1855 гг.), Шеломо бен Авраам Бейм – и.о. гахама в 1855–1857 гг.; брат Симхи Бабовича Нагаму (Бабакай) бен Шеломо Бабович (в 1857–1879 гг.); Самуил Моисеевич Панпулов (с 1879 по 1911 гг.), старший газзан Самуил Моисеевич Нейман (и.о. гахама с 1912 по 1915 гг.), Серая Маркович Шапшал (в 1915–1920 гг.) и старший газзан Борис Саадьевич Ельяшевич (и.о. гахама с 1920 по 1925 гг.); что касается газзанов, то их число обычно соответствовало количеству караимских кенас или молитвенных домов.

Одновременно с организацией духовного правления караимы продолжали укреплять свои позиции в сфере гражданского права, что в результате привело и к некоторым изменениям как в географии их расселения, так и к трансформациям традиционного уклада жизни караимских общин. Инициатором подобной деятельности являлось, прежде всего, ТОКДП во главе с гахамом Бабовичем, стремившееся на законодательном уровне утвердить некоторые привилегии для единоверцев. 10 декабря 1839 г. был опубликован правительственный указ «О дозволении караимам принимать в услужение христиан, а приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство» [46, с. 919]; 7 января 1842 г. – постановление «О форме присяги для караимов с сохранением их достоинства» (форма присяги, принимавшейся караимами, отличалась от формы, разработанной в Государственном Совете для евреев) [47, с. 6–8]. 15 ноября 1843 г. последовал указ «О возведении караимов в почетное гражданство на основе общих по сему предмету правил, без ограничения для евреев установленных» [48, с. 758–759]; 19 декабря 1844 г. в принятом правительством «Положении о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов» было специально оговорено, что эти правила не распространяются на караимов [49, с. 887]. 11 декабря 1850 г. было опубликовано постановление «О нераспространении на караимов запрета жить в деревнях и селениях и продажи горячих напитков» [50, с. 282, 283], а 11 января того же года караимское духовенство с семьями было освобождено от внесения в IX общегосударственную ревизию (то же касалось и представителей караимского духовенства, занимавших должности гахама, газзанов и шамашей на момент проведения X переписи населения) [51, с. 17, 18; 52, с. 441]. 15 мая 1851 г. власти приняли решение «О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей» [53, с. 352, 353]; 10 октября 1852 г. – «О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города империи» [54, с. 564]; 26 июля 1853 г. – «О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-восточного берега Черного моря, жить и владеть в оных собственностью» [1, с. 147, 157–159, 161, 163–165, 167; 55, с. 379].

3 мая 1855 г. «Комитетом по устройству евреев» было принято еще одно важное постановление, имевшее отношение к караимским общинам, существовавшим на территории Российской империи. Оно касалось «нераспространения на караимов, получающих ученые и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для евреев относительно поступления на службу» на общих с представителями остальных сословий и конфессий основаниях [56, с. 316; 57, с. 24]. «Комитет рассуждал, что все предпринятые доселе меры ограничений касались только евреев-раввинистов, но отнюдь не караимов, которые не принадлежали к еврейскому населению и, не разделяя с ними талмудических заблуждений, следуют учению Ветхого Завета, и которых Правительство всегда отличало от евреев по известным их правилам и трудолюбию» [1, с. 164]. Тем самым правительство существенно облегчало положение учащейся караимской молодежи, продолжая активно вовлекать крымских «инородцев» в российское языковое и культурное пространство. Этот шаг правительства не только подготавливал почву для общегосударственной образовательной реформы, осуществленной в России в 1870-х гг., но и способствовал тому, что караимы с целью получения светского образования покидали привычные места жительства, уезжая в другие города юго-западных губерний России.

Указ «О запрещении караимам заставлять прислугу [из числа] христиан работать в праздничные дни» был опубликован в 1860 г. [58, л. 1–3]. И, наконец, закон, принятый 8 апреля 1863 г., стал логичным итогом деятельности властей по инкорпорации караимского населения в российское правовое поле: «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию к которому кто из них принадлежит» [59, с. 303]. Этот документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее. С этого момента караимы официально получали право служить в армии, учиться в университетах, занимать государственные посты и т.п.

Таким образом, можно констатировать, что после присоединения Крыма к России караимы получают новый юридический статус. В отличие от российских евреев-раввинистов, испытывавших на себе все тяготы принятого в начале XIX в. царским правительством антиеврейского внутривосточного курса (ведение двойного налогообложения, т.н. «черты оседлости» и т.п.), действовавшего вплоть до конца XIX в., караимы пользовались различными льготами в сфере гражданского законодательства. Предпринятые в начале XIX в. караимскими общественными лидерами и духовенством шаги, направленные на официальное признание за караимами прав и привилегий и уравнивание их с правами титульной нацией империи, имели как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, караимы получали равные с русскими многочисленные свободы и права, при этом интегрируясь в российское языковое и культурное пространство, а, с другой стороны, усиливались социальные противоречия между еврейской и караимской общинами, отдельные проявления и последствия которых имели место во второй половине XIX в. Тем не менее, несмотря на ограничительную политику правительства в отношении еврейского населения, с одной стороны, и, с другой – на режим наибольшего благоприятствования в области законодательства для караимов, взаимоотношения между евреями и караимами все же не носили отпечатка резкого антагонизма. Об этом могут свидетельствовать многочисленные факты плодотворного сотрудничества между караимскими и еврейскими учеными и общественными деятелями в различных областях науки, культуры, а также в социальной и экономической сферах.

Развитие промышленности и торговли в итоге привело к тому, что вскоре после присоединения Крыма к России караимы избирают новые территории для своей экономической деятельности, переселяясь из традиционных мест проживания в крупные города юго-западных губерний Российской империи. Проникновение в караимскую среду просветительских идей, активная интеграция, начиная со второй половины XIX в., караимской молодежи в русское культурное и образовательное пространство, появление среди караимов крупных землевладельцев, фабрикантов, промышленников стало причиной возникновения караимских общин практически во всех губерниях России.

Список литературы

1. [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / Изд-ие З.А. Фирковича. – СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. – XXXVI, 223 с.

2. Сборник узаконений, касающихся евреев: составлен по распоряжению министра внутренних дел, в Департамент полиции исполнительной. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1872. – XX, 264 с.
3. Леванда В.О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: Извлечение из полных собраний законов Российской империи / Сост., изд.: В.О. Леванда. – СПб.: Тип. К.В. Трубникова, Литейная, 42, 1874. – IV, 1158, XVIII с.
4. Узаконения, относящиеся к жительству и торговле евреев в Киеве. Извлечены из Свода законов с позднейшими их изменениями и дополнениями. – К.: тип. Сементовского, 1875. – 16 с.
5. Гаркави А.Я. Караимы // Энциклопедический словарь (Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А.). – СПб., 1895. – Т. XIV. кн. 27. – С. 238–239.
6. [Гаркави А.Я., Балабан М., Гессен Ю.] Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. – СПб., б.г. – Т. IX. – стб. 256–298.
7. Гессен, Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. – СПб.: типо-литогр. А.Г. Розена, 1906. – V, 471 с.
8. Лернер О.М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. По данным из архива бывшего Новороссийского генерал-губернатора. – Одесса: тип. Г.М. Левинсона, 1901. – IV, 239 с.
9. Григорьев В.В. Еврейские религиозные секты в России. // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1846. – Ч. XV. – С. 11–49.
10. М. М. [Мыш М.М.] Караимы и евреи. // Восход. – 1887. – № 1–2 (январь-февраль). – С. 89–103, 87–99.
11. Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. – СПб.: Тип. В.Г. Авсеенко, 1892. – гл. II. А (Разделение евреев на категории. Евреи-караимы). – С. 13–18; гл. III. А (Возникновение еврейского состояния. Жидовствующая ересь или субботники). – С. 7, 21–24.
12. Гаммал М.И. Интеллектуалы против прагматиков: польские караимы в Крыму // Евреи: другая история. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 265–286.
13. Гаммал М.И. Реформы традиционной обрядности караимов Российской империи в XIX – начале XX в. // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. – М., 2012. – С. 85–102.
14. Гаммал М.И. Календарные споры в караимских общинах Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. // Материалы XVII ежегодной международной конференции по иудаике. – М.: Сэфер, 2010. – С. 352–365.
15. Кизилов М.Б. Становление этнического самосознания и исторических взглядов восточноевропейских караимов в контексте общеевропейской истории конца XVII–XX вв. // Между мифом и реальностью: Проблемы еврейской идентичности и цивилизации в истории и современности. – М.: Наталис, 2005. – С. 152–174.
16. Белый О.Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII – нач. XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГАК) // Крымский музей. – Симферополь: Таврия, 1994. – № 1. – С. 30–35.
17. Белый О.Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского правления в ГААРК) // Крымский музей. – Симферополь: Таврия, 1995–1996. – С. 105–117.
18. Белый О.Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // Материалы по Археологии, истории и этнографии Таврии / Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. – Вып. X. – Симферополь, 2003. – С. 639–666.
19. Miller P. Karaite separatism in nineteenth-century Russia. – Cincinnati: Hebrew Union College Press. – 252 p.
20. Miller P. The Karaites of Czarist Russia, 1780–1918 // Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources; Edited by M. Pollack. – Leiden, 2003. – P. 819–826.
21. Прохоров Д. А. Деятельность Таврического и Одесского караимского духовного правления в контексте межэтнических и межконфессиональных отношений в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. – Симферополь, 2007. – Т. 20 (59), № 5. – С. 255–264.
22. Прохоров Д.А., Белый О.Б. Обзор документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления из государственного архива в АР Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. / Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. – Симферополь, 2008. – Вып. XIV. – С. 513–573.
23. Прохоров Д.А. Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // Sacrum et Profanum IV. Религия в жизни человека и общества. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеев Н.А., Хоффманн Х. – Севастополь: СПД Арефьев, 2009. – С. 143–164.

24. Прохоров Д.А. Законодательные акты как источник по истории караимских общин Северо-Западного края Российской империи (конец XVIII – начало XIX вв.) // Актуальные проблемы источниковедения: Материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск – Витебск, 9–11 октября 2013 г. / Вит. Гос. Ун-т; редкол.: А.Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 158–161.
25. Прохоров Д.А. Законодательные аспекты восприятия инородцев после присоединения Крыма к России (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Проблемы толерантности: история и современность: Материалы Международной научной конференции (г. Череповец, 16–18 апреля 2015 г.): Сборник научных работ / Отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. – Череповец: ЧГУ, 2015. – С. 32–34.
26. Маркевич А.И. Материалы архива канцелярии таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году // ИТУАК. – Симферополь: тип. Газеты «Крым», 1891. – № 11. – С. 76–143.
27. Иванов П. Из дел Московского отделения Архива Главного штаба. II. Извлечения из «Журнала реляциям кн.[язя] [Г.А.] Потемкина, Ея Императорскому Величеству подаваемым» 1784 года // ИТУАК. – Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1893. – № 19. – С. 71–78.
28. Прик С.А. Беседы о караимстве. – Одесса: цент. тип. Х. Нихамкина, 1902. – 125 с.
29. № 17340. Июня 8 [1795 г.]. Именной, данный Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генерал-губернатору Платону Зубову. Об увольнении Таврических Евреев, именуемых Караимы, от положенных на всех вообще Евреев податей // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, с 1789 по 6 ноября 1796. – Т. XXIII, Отд. I. 1830. – С. 705–706.
30. С.П. [Познанский С.] Ага, Вениамин бен-Самуил // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. – СПб.: изд-ие Общ-ва для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон. – Т. I: «А–Аллемар». – кол. 382–383.
31. Конкин Д.В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) // Материалы по Археологии, истории и этнографии Таврии / Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. – Симферополь, 2003. – Вып. XII, Т. 2. – С. 627–640.
32. Дерий С.П. К вопросу о деятельности Комиссии по разрешению земельных споров: 1802–1810 гг. // Материалы по Археологии, истории и этнографии Таврии / Ред.-сост. А.И. Айбабин. – Симферополь: Таврия, 1993. – Вып. 3. – С. 161–196.
33. Прохоров Д.А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова. – Москва: «Книжники», 2009. – Ч. II. – С. 345–364.
34. № 1329. Августа 26 1827 г. Именной указ, данный Сенату о обращении Евреев к отправлению воинской повинности в натуре, с отменой с них денежного сбора, вместо отправления оной положенного // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. II. 1827. – СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. II: 1827. – С. 727.
35. № 1330. Августа 26 1827 г. Устав рекрутской повинности и военной службы Евреев // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. II. 1827. – СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. II: 1827. – С. 727–741.
36. Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000. – 192 с.
37. Гаммал М.И. Караимы и империя: освобождение караимов от рекрутской повинности 1827 года // Израиль древний и новый. Изд-ие Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Труды Кафедры иудаики; Под ред. А.Б. Ковельмана. – М.: Индрик, 2015. – Вып. 1. – С. 144–165.
38. № 3286. Ноября 20. Именной, данный Николаевскому и Севастопольскому Военному губернатору. О воспрещении неслужащим евреям иметь постоянное пребывание в городах Севастополь и Николаев // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. IV: 1829. – С. 790–791.
39. № 3703. Июня 10. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, прописанное в указе сената 31 июля: О мерах к переселению евреев из Севастополе и Николаева // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1831. – Т. V. Отделение 1: 1830. – С. 360–363.
40. № 43139. Марта 24. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 25 апреля. О дозволении евреям-мещанам иметь жительство и постоянную оседлость в городе Николаеве // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. – Т. V. Отделение 1: 1866. – С. 316–318.

41. № 8054. Апреля 13. Высочайше утвержденное Положение о Евреях, опубликованное 13 мая. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том X. Отделение первое. 1835. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – С. 308–323.
42. № 9991. Марта 3. Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском Духовенстве // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XII. Отделение первое. 1837. – СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1838. – С. 132–135.
43. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУ РК ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. 180 л.
44. Хроника текущей жизни. Евпатория. Устарелость закона о выборах // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 115–116.
45. № 12206. Апреля 4. Сенатский. О кандидатах на должность Гахама Караимского духовенства в Таврической губернии и городе Одессе // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XIV. Отделение первое. 1839. – СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1840. – С. 348–349.
46. № 2963. Декабря 10. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 26 января 1840 [года]. – О дозволении караимам, в Таврической и других губерниях жительствовавшим, принимать в услужение христиан, и приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XIV. Отделение первое. 1839. – СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1840. – С. 919.
47. № 15199. Января 7. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, опубликованное 1 апреля. – О новой форме присяги для караимов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XVII. Отделение первое. 1842. – СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1843. – С. 6–8.
48. № 17328. Ноября 15. Высочайше утвержденное мнение государственного совета, опубликованное 31 декабря. – О распространении на караимов правил о почетном гражданстве // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XVIII. Отделение первое. 1843. – СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1844. – С. 758–759.
49. № 18546. Декабря 19. Высочайше утвержденное Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XIX, Отд. I. 1844. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1845. – Т. XIX. – С. 887–890.
50. № 24715. Декабря 11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 5 января 1851 [года]. – О невоспрещении Евреям Караимам продажи горячих напитков и жительства по деревням // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1851. – Т. XXV, Отд. 2. 1850. – С. 282–283.
51. № 23817. Января 11. Высочайше утвержденный устав о производстве девятой народной переписи // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1851. – Т. XXV, Отд. I. 1850. – С. 13–44.
52. № 31918. Июня 3. Высочайше утвержденный Устав о десятой народной переписи // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1858. – Т. XXXII, Отд. I. 1857. – С. 435–470.
53. № 25211. Мая 15. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Управляющим Министерством Внутренних дел. – О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей и об отнесении на Татарский сбор исправление дороги и о содержании в оном местечке караимского училища // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1852. – Т. XXVI, Отд. I. 1851. – С. 352–353.
54. № 26604. Октября 10. Сенатский, по Высочайшему повелению. – О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города Империи // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1853. – Т. XXVII, Отд. I. 1852. – С. 564.
55. № 27464. Июля 26. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. – О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-восточного берега Черного моря, жить и владеть в оных собственностью // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1854. – Т. XIX, Отд. I. 1853. – С. 379.
56. № 29276. Мая 3. Высочайше утвержденное положение Комитета об устройстве Евреев, опубликованное 7 июня. – Об ограничении определения в Раввины и Учителя еврейских предметов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1856. – Т. XXX, Отд. I. 1855. – С. 316.

57. № 29277-а. О нераспространении на Караимов, получающих ученые и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для Евреев относительно поступления на службу // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. П Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1856. – Т. XXX. Отд. II. Дополнения к Т. XXX. 1855. – С. 24.
58. ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1477. 3 л.
59. № 39460. Апреля 8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 2 мая. О постановлениях касательно прав Караимов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: тип. П Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. – Т. XXXVIII, Отд. I. 1863. – С. 302–306.
60. ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. 87 л.

Prokhorov D. The legal basis for denominational self-governance of Karaites in the late 18th – first half of the 19th centuries // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 76-88.

The article focuses on major steps in the evolution of Karaites legal status in the late 18th – first half of the 19th centuries after Russia expanded into Crimea. Based on the analysis of the laws and regulations implemented by the government, as well as of archival records reflecting historical development of their denominational self-government bodies, Karaites has been determined to gain new legal status granting them all rights and freedoms under Russian Empire jurisdiction. On the other hand, social contradictions grew between Jewish and Karaite communities revealing themselves through some isolated incidents and consequences in the second half of the 19th century.

Keywords: Crimea, Karaites, Russian legislation, confessional self-government.